

Энеолитические памятники р. Каинды

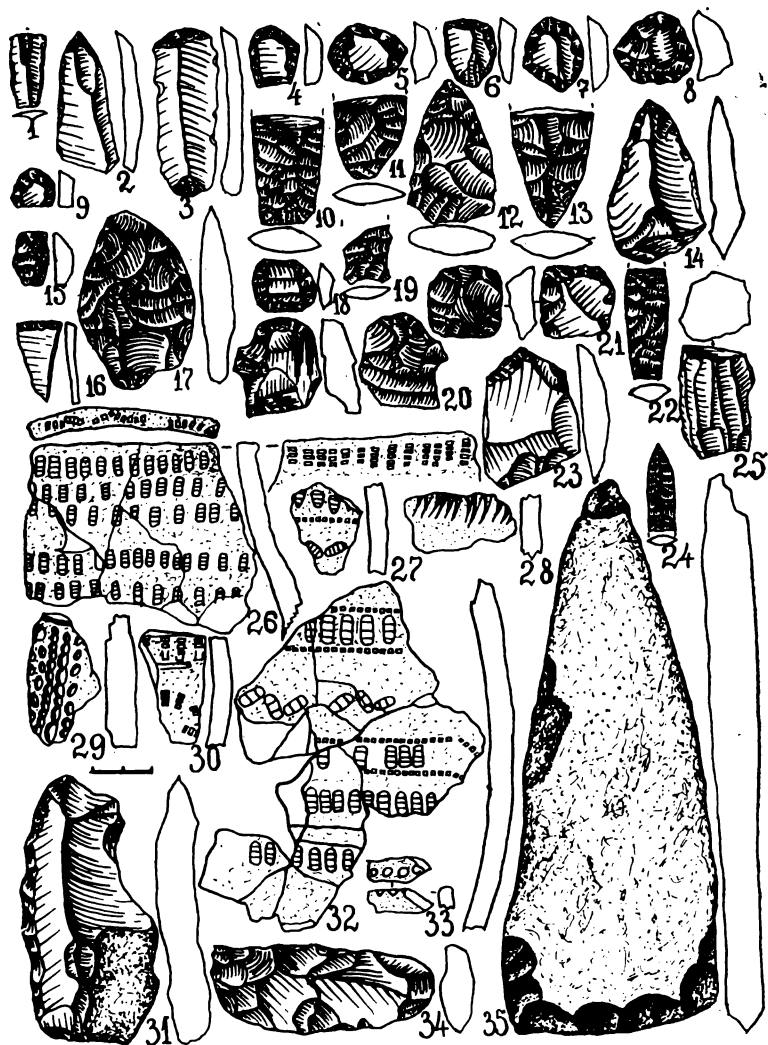
В 1975 г. обнаружены стоянки Каинды 1—4, впервые давшие материал для характеристики энеолита бассейна р. Кара-Тургай. Стоянка 1 расположена на левой второй надпойменной террасе р. Каинды (правый приток Кара-Тургая), а стоянки 2, 3, 4 — на первой надпойменной. Небольшой раскоп (12 кв. м) заложен на стоянке 3, на остальных собран подъемный материал. Помимо кремневых находок, представленных во всех коллекциях, на стоянках 3—4 найдены кости животных, а на стоянке 3 — и керамика.

Таблица 1

Распределение находок на стоянках Каинды

Находки	Кол-во находок со стоянок Каинды			
	1	2	3	4
Нуклеусы	—	—	1	—
Обломки кремня без обработки	15	9	49	17
Плитки » »	122	11	53	4
Отщепы » »	375	42	1103	190
Пластины » »	9	—	37	—
Орудия из обломков	1	—	1	—
» » плиток	—	—	13	1
» » отщепов	62	16	302	143
» » пластин	7	2	28	2
Всего	591	80	1537	357

Основным сырьем для орудий служили кварциты, кварцито-песчаники и кремнистые сланцы. Индустрия ярко выраженная отщеповая (табл. 1). Хотя предпочиталась заготовка из отщепа, но была знакома и техника пластин. Об этом свидетельствуют правильность многих пластин и сравнительно небольшой (высота 3,8 см) двухплощадочный призматический нуклеус (рис., 25). Почти полное отсутствие нуклеусов, большое количество отщепов, пластин и орудий из них заставляют предполагать, что основная часть отщепов и пластин изготовлена не на стоянке либо нуклеусы полностью утилизировались. Большая часть орудий изготовлена нанесением заостряющей и затупливающей краевой ретуши. Довольно много двусторонне обработанных орудий. Отщеповый характер индустрии проявляется и в составе орудий (табл. 1, 2). Если не считать отщепов с небольшими участками ретуши, то среди орудий больше всего разно-

Материалы стоянок Каннды 1—4:

18 — Каннды 1; 17, 19, 24, 34 — Каннды 2; 1—7, 9—13, 15, 20—23, 25—33, 35 — Каннды 3; 8, 14, 16 — Каннды 4

образных по форме скребков. За ними идут наконечники стрел и копий с приостренным, округлым, прямым или вогнутым основанием. Большая часть наконечников стрел имела, видимо, резко удлинённые пропорции. Среди крупных отмечены удлинённые и короткие экземпляры. Третья по численности группа — ножи из отщёпов или плиток с относительно ровным и острым лезвием, выполненным краевой ретушью.

Таблица 2

Распределение орудий на стоянках Каинды

Орудия	Кол-во находок со стоянок Каинды			
	1	2	3	4
Из пластин	7	2	28	2
В том числе:				
Скребки (рис., 3, 18)	4	2	12	—
Острия (рис., 2)	—	—	1	—
Пластины с ретушью по боковым краям (рис., 1)	3	—	15	2
Из отщепов и плиток	62	16	310	141
В том числе:				
Скребки (рис., 4—8, 15, 16, 21, 23)	20	6	150	69
Скребла	—	—	4	1
Ножи (рис., 31, 34)	2	1	28	20
Остроконечники (рис., 14)	—	—	1	1
Наконечники стрел и копий (рис., 10—13, 17, 19, 22, 24)	4	3	37	12
Отщепы с ретушью	35	6	77	30
Долотовидные орудия (рис., 20)	—	—	1	—
Заготовки и обломки двусторонне обработанных орудий	1	—	12	8
Ретушеры	1	—	1	—
Крупные рубящие орудия	—	—	5	3
Всего	70	18	344	146

Коллекция керамики насчитывает 190 фрагментов, включая и очень мелкие. Тесто имеет примесь песка и толченого камня. Единично отмечается растительная примесь. Форма сосудов полностью не реконструируется. Имеется один сравнительно большой фрагмент верхней части со слегка вогнутой шейкой (рис., 26). Венчики округлые или плоские. В орнаменте господствует зубчатый штамп (рис., 26, 27, 30, 32). Гладкой качалкой, отступающей палочкой, насечками и круглоямочными вдавлениями (рис. 28, 29, 33) орнаментировано по одному фрагменту.

Коллекции кремневых находок стоянок 1—4 весьма сходны: единство сырья, единый типологический набор и идентичность форм. Учитывая компактность расположения стоянок (расстояние между наиболее удаленными 1,5 км), следует признать вероятным, что они принадлежали одной группе населения. Наблюдающиеся различия в топографии и соотношении находок могут быть объяснены специализацией.

Материалы каиндинских стоянок имеют аналогии в энеолитических памятниках Иман-Бурлук 2, Терсек-Карагай, Коль и

суртандинских стоянках¹. Их объединяет отщеповой характер индустрии². Эти коллекции имеют одинаковый набор орудий. Сходны и многие формы орудий. В керамике сходство проявляется в господстве зубчатого орнамента. Орнаментальные композиции керамики стоянки Каинды 3 наиболее сходны с композициями керамики Терсек-Карагая и Иман-Бурлука 2³. Керамику Терсек-Карагая, Иман-Бурлука 2 и Каинды 3 отличает от суртандинской некоторая упрощенность орнамента, отсутствие сложных геометрических композиций. Впрочем, это впечатление может оказаться ошибочным, обусловленным малочисленностью и фрагментарностью.

Коллекции орудий каиндинских и аналогичных памятников как будто свидетельствуют о преобладании охоты в хозяйстве. Однако нам представляется, что основой хозяйства было скотоводство. Следует учитывать, что набор орудий скотовода всегда имел много общего с набором орудий охотника на крупного зверя. С одной стороны, это объясняется тем, что охота в течение длительного времени играла существенную роль в быту скотовода, с другой — общностью многих функций, выполнявшихся скотоводом и охотником. Это прежде всего умерщвление крупного животного, разделка туши, в какой-то мере выделка и обработка шкур, рога, кости. Следовательно, подобные коллекции орудий не исключают скотоводческого характера экономики, а в комплексе с находками костей лошади, крупного и мелкого рогатого скота скорее подтверждают это.

Смена пластинчатой индустрии у неолитического охотничье-рыболовческого населения отщеповой — результат значительных изменений в экономике. Именно такое явление мы наблюдаем на стоянке Иман-Бурлук 2 и на Южном Урале. Отсутствие данных об изменениях природных условий, которые могли способствовать резкому увеличению количества крупных диких животных позволяет предположить переход к скотоводству как основному виду хозяйственной деятельности.

¹ Матюшин Г. Н. Памятники эпохи раннего металла Южного Зауралья. — КСИА, 1976, вып. 127, с. 117—125; Чалая Л. А. Позднееолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук. — В сб.: Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973, с. 191—203; Формозов А. А. Энеолитические стоянки Кустанайской области и их связь с ландшафтом. — Бюл. комис. по изучению четвертичного периода. М., 1950, № 15, с. 70—73.

² Матюшин Г. Н. Памятники эпохи..., с. 122; Чалая Л. А. Позднееолитический инвентарь..., с. 191; Формозов А. А. Энеолитические стоянки..., с. 70.

³ Чалая Л. А. Позднееолитический инвентарь..., с. 199, рис. 7-1; Формозов А. А. Энеолитические стоянки..., с. 71, табл. 4-13-18.